

УДК 821(7/8).09

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ У. ФОЛКНЕРА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮГА США

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ*(Представлено: канд. филол. наук З. И. ТРЕТЬЯК)*

Производится анализ идей в произведениях У. Фолкнера, которые свидетельствовали бы о приверженности автора к Южной школе писателей. Прослеживается влияние идей пуританизма на темы романов У. Фолкнера и его мировоззрение в целом.

Уильям Катберт Фолкнер является одним из ведущих романистов XX века. Он, наряду с другими выдающимися писателями-модернистами, практикует использование новых художественных приёмов, которые родились или приобрели свое выражение в рамках этого направления. В своём творчестве У. Фолкнер затрагивает такие темы и проблемы, которые непосредственно связаны с историей Америки, либо являются вытекающими из неё. Б. Грибанов называет У. Фолкнера писателем «глубоко национальным», ис этим нельзя не согласиться [1, с. 5]. Примечательно и то, что У. Фолкнер принадлежал к Южной школе писателей, а это сказывается на том ряде проблем, которые особо остро встают в произведениях автора, это проблемы противостояния Юга и Севера, расизма и трагической судьбы аристократии Юга. Б. Грибанов особое внимание уделяет тому, как Фолкнер, в качестве представителя молодого поколения южан XX века, относится к прошлому Юга. Это отношение было двойственным: с одной стороны, он не мог отказаться от красивой легенды о Юге до гражданской войны как о потерянном рае, с другой стороны, он не мог не видеть давящего гнёта легенды о прошлом, не мог закрывать глаза на то деструктивное влияние, которое власть прошлого оказывает на человеческую личность [2, с. 6].

Юг США отставал от развивавшегося быстрыми темпами в сфере промышленности Севера. Кроме того, в то время, как на Севере происходила индустриализация, урбанизация и строилось капиталистическое общество, Юг всё так же сохранял свои традиции и рабовладельческий строй, а потому считался деградирующим. Хотя, некоторые исследователи, в частности Я.Н. Засурский, считают, что на Юге колонисты, которые не противопоставляли себя столь открыто королевской власти, развивали свое хозяйство как хозяйство капиталистическое, сохраняя при этом определенные черты феодализма [3, с. 15]. Потому нельзя назвать общественный строй, сформировавшийся на Юге США отстающим и тем более деградирующим, по сравнению с Севером США.

Важный отпечаток на американском мироощущении оставило религиозное учение отцов-основателей первых колоний на территории нынешней Северной Америке – пуританизм. Несмотря на то, что в XX веке пуританизм не имел такого широкого распространения среди жителей США, и на смену пуританизму приходили новые религиозные течения, некоторые концепции пуританизма, хоть и в трансформированном виде, плотно укоренились в ценностных установках и ориентирах в американской культуре.

Развивавшаяся пуританскими теологами философская антропология, философское учение о природе и сущности человека, первоначально предполагала идею первородного греха. Всё человечество унаследовало врождённую греховность у Адама, посягнувшего на авторитет творца. В результате этого извратилась и трансформировалась сама природа человека. К тому же, эта греховность передавалась от поколения к поколению с роковой неизбежностью, которая объяснялась неисчерпаемостью греховности человека, которая заставляла его жить во лжи даже тогда, когда он знал, что существует истина. Из всего этого следовало, что «наследственная порочность отравляла даже младенцев, не совершивших зла, но предрасположенных к нему уже при зачатъе». Однако, существовали и такие люди, которых великое милосердие бога предопределило к прощению и спасению. Эти счастливые избранники получили у пуритан даже особое наименование — «спасенные потомки» (saving remnants) [4, с. 64].

Примечательно и ещё одно верование пуритан, которое было связано с библейскими сюжетами, с представлениями об Америке как о «божественной стране, которая должна спасти погрязший в грехе Старый Свет» [5, с. 18]. Такой религиозный оптимизм пуритан, претензии на особую роль Америки в духовной жизни человечества и даже, так называемый, «комплекс превосходства американцев» – весь синдром мессианских идей вытекал из специфически американской трактовки священного писания и стал идейной основой для формирования духовного лица американской нации [6, с. 57–58].

Стоит отметить, что уже в 70-х годах несостоятельность традиционных мифов о будущем Америки окончательно обнаружилась, и на смену вере в иллюзорные идеалы нового божественного мира пришли бездуховность и прозаизм [5, с. 93]. Но, как бы там ни было, особое восприятие реальности в созна-

нии американского народа определённо сложилось, а ценностные ориентиры, которые зародились и укоренились в их обществе, были отличными от тех, что существовали в европейском обществе.

Вера в то, что Америка открывает равные возможности для всех людей, так привлекавшая людей Старого Света, которые направлялись в Америку с надеждами на светлое и безбедное будущее, является фундаментальной частью Американской мечты. Американская история начиналась с мечты [5, с. 152].

Сам У. Фолкнер думал над тем, чтобы написать роман под названием «Американская мечта», но эта задумка так и осталась нереализованной. Вместо этого, у него вышли две статьи, которые изначально планировались как части этой книги, «О частной жизни» и «О страхе». В статье «О частной жизни: американская мечта, что с ней произошло?» он формулирует «американскую мечту» следующим образом: «Мы создадим новую землю, где каждая индивидуальная личность – не масса людей, а индивидуальная личность – будет обладать неотчуждаемым правом индивидуального достоинства и свободы, основывающимся на индивидуальном мужестве, честном труде и взаимной ответственности» [7, с. 193]. Этому громкому заявлению, так и не суждено было воплотиться в реальности, как отмечает сам автор. Кроме того, У. Фолкнер пишет: «Мечта, надежда, состояние, которые наши предки не завещали нам, своим наследникам и правопреемникам, но, скорее, завещали нас, своих потомков, мечте и надежде. Нам даже не было дано возможности принять или отвергнуть мечту, ибо мечта уже обладала и владела нами с момента рождения» [7, с. 194]. Это говорит о том, что автор видит человека, как существо рождённое заведомо несвободным, обречённым на то, чтобы нести на себе бремя мечты, оставленной предшественниками ему в наследство. Это, а также, как и многие правила и рамки, навязанные современным писателю американским обществом, лишает человека самого главного права – права на свободу провозглашённым Декларацией Независимости:

*“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness.”*¹⁷⁹

У. Фолкнер постепенно приходит к мысли, которая частично отражает суть «американской трагедии», он говорит: «Американское небо, бывшее некогда бездонным царством свободы, американский воздух, напоенный некогда живым дыханием независимости, превратились теперь в гигантскую замкнутую атмосферу, подавляющую и то и другое, лишаящую человека человеческой индивидуальности, лишаящую (следующий шаг) его последнего прибежища – частной жизни, без которой человек не может существовать как личность» [7, с. 200]. Эта проблема, волновавшая не только автора представленного высказывания, но и других американских писателей-современников У. Фолкнера, таких как Т. Драйзер, Ф.С. Фицджеральд, Дж. Стайнбек, Э. Хэмингуэй и т.д., как нельзя лучше вливалась в концепцию модернистских произведений, предоставлявших широкое поле возможностей для её художественного воплощения.

Существует несколько причин, по которым У. Фолкнер был причислен к модернистскому направлению в литературе, одна из них – усложнённая, или даже изощрённая его стилистика. Но Б. Грибанов утверждает, что, если для многих писателей-модернистов усложнённая форма произведений являлась самоцелью и теряющей смысл игрой слов, то Фолкнер экспериментировал в стремлении расширить арсенал средств, позволяющих глубже заглянуть в душу человека. Ещё одна сторона творчества Фолкнера, сближающая его с модернизмом – изображение худших сторон человеческой природы, выставление ей в отвратительном и неприглядном виде. Но это отнюдь не потому, что Фолкнер разочаровался в человеке, наоборот, как истинный гуманист, он верил только в нескончаемую человеческую силу, которая поможет человеку выстоять и преодолеть все трудности, встречающиеся на жизненном пути, об этом свидетельствует речь Фолкнера при вручении Нобелевской премии. Такой взгляд на суть человеческой природы и его судьбу кардинально отличается от того, каковыми их видели модернисты [2, с. 17]. Такие факты заставляют предположить зарождение нового вида реализма – американского реализма XX века, которому, тем не менее, присущи некоторые особенности, сближающие его с модернизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фолкнер, У. Собрание сочинений : в 9 т. / У. Фолкнер ; сост. Б. Грибанов. – М. : Терра-книжный клуб, 1999. – Т. 1 : Солдатская награда. Сарторис. – 656 с.

---

¹⁷⁹«Мы считаем очевидными истины, заключающиеся в том, что все люди созданы равными, что Создатель наделил их определёнными неотъемлемыми правами, среди которых право на Жизнь, Свободу и стремление к Счастью» (пер. Чернявская, В.О.).

2. Грибанов, Б. Предисловие к изданию «Фолкнер У. Сарторис. Медведь. Осквернитель праха» / Б. Грибанов ; сост. Ю. Палиевская – М. : Прогресс, 1973. –С. 6–17.
3. Засурский, Н.Я. История литературы США / Я.Н. Засурский, М.М. Коренева, Е.А.Стеценко. – М. : Наследие, 1997. – Т. 1 : Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. – 15 с.
4. Покровский, Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм : учеб. пособие для гуманитар. фак. ун-тов / Н.Е. Покровский. – М. : Высш. шк., 1989. – 64 с.
5. Голенпольский, Т.Г., «Американская мечта» и американская действительность / Т.Г. Голенпольский, В.П. Шестаков. – М. : Искусство, 1981. – 259 с.
6. США: политическая мысль и история / отв. ред. Н.Н. Яковлев. – М. : Наука, 1976. – С. 57–58.
7. Фолкнер, У. О частной жизни: американская мечта, что с ней произошло? / У. Фолкнер // Писатели США о литературе : в 2 т. / сост. А. Николюкин. – М. : Прогресс, 1982. –Т. 2 – С. 193–200.